

И.В. Стефанчиков

магистрант кафедры иберо-романского языкознания
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: stefanchikov@protonmail.ch

**АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ В ДИСКУРСАХ
ЧЕТЫРЁХ ЕВРОСКЕПТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
(PODEMOS, UKIP, SYRIZA И FRONT NATIONAL)**

***Аннотация:** Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель – один из любимых объектов критики для евроскептиков, неоднородного политического направления, представители которого стремятся либо к выходу собственной страны из Европейского союза, либо к пересмотру принципов и условий существования этого объединения. Цель настоящей работы – рассмотреть сходное и отличное в том, как образ Меркель создаётся в дискурсах различных евроскептических партий.*

***Ключевые слова:** евроскептицизм; политический дискурс; Ангела Меркель*

Введение. Понятие евроскептицизма

Движение европейской интеграции было запущено в 1957 г. шестью странами-учредителями Европейского экономического сообщества. Постепенно в проект единой Европы включались новые государства, однако в 2000-е и особенно в 2010-е годы движение интеграции оказалось под угрозой в связи с распространением евроскептических настроений. Так, по данным проекта изучения общественного мнения *Eurobarometer*, число жителей Испании, довольных качеством демократии в ЕС, с 2007 по 2014 г. снизилось с 66% до 25% [Eurobarometer].

Евроскептицизм – термин, используемый для обозначения целого спектра идеологических позиций, которые характеризуются критическим отношением к идеям единой Европы и евроинтеграции [Hooghe & Marks 2007, 120]. Рассматриваемое явление не представляет собой единого движения [Leconte 2010, 4], и существуют различные подходы к классификации его разновидностей.

В настоящей работе за основу было взято предложенное британскими политологами А. Щербяком и П. Таггартом разделение на «мягкий» (*soft*) и «жесткий» (*hard*) евроскептицизм [Szczerbiak & Taggart 2000, 6]. «Жесткий» евроскептицизм характеризуется принципиальным неприятием Европейского союза и других европейских наднациональных институтов. Одной из задач жесткой евроскептической партии всегда является выход соответствующей страны из ЕС. Примером может служить Партия независимости Объединённого королевства (*UKIP*). «Мягкие» евроскептики ограничиваются призывом к пересмотру текущей политики Евросоюза, как правило, апеллируя к национальным интересам тех стран, которые они представляют [Szczerbiak & Taggart 2008, 7–8]. Примером мягкой евроскептической партии может служить испанская *Podemos*.

Евроскептицизм – не новое явление. Так, Д. Бэйкер выделяет четыре фазы развития евроскептицизма в Великобритании с 1972 г. [Baker et al. 2008, 94]; в том же году во Франции была основана партия «Национальный фронт», последовательно выступающая против членства страны в международных организациях, ограничивающих её суверенитет. Однако лишь в настоящее время проблемы, связанные с расширением ЕС в 2007–2013 гг., а также экономическим и миграционным кризисом, позволяют некоторым из этих партий пройти процесс демаргинализации и добиться значительных успехов [Brack & Startin 2015, 240]. В качестве примера можно привести победу партии СИРИЗА (*SΥΡΙΖΑ*) на выборах в Европарламент (2014 г.) и в парламент Греции (2015 г.) или выход Великобритании из состава ЕС, за который активно выступала *UKIP* (утверждён на всенародном референдуме 23 июня 2016 г.). После выборов 2014 г. присутствие евроскептиков в Европарламенте выросло до 30% [Álvarez Macías 2005, 69].

Утрата сторонниками евроинтеграции гегемонического положения в парламентах и правительственных учреждениях приводит к поляризации европейского дискурсивного пространства и делает особенно интересным изучение актуальной ситуации в терминах политической лингвистики.

В то же время геополитические условия способствуют тому, что олицетворением европейских проблем становятся не только политические и экономические институты наподобие «Тройки»¹, но и от-

¹ «Тройка» (Troika) – описательное название трех организаций: Европейская комиссия, Европейский Центробанк и Международный валютный фонд. – прим. И. С.

дельные политики. Одним из главных объектов критики для любых евроскептиков является Ангела Меркель, с 2005 года занимающая пост федерального канцлера ФРГ. Она воспринимается ими не только как самый влиятельный европейский политик [Topaloff 2014, 85], но и как человек, несущий прямую ответственность за любые проблемы на континенте [Seoane Pérez 2015, 85]: «По мнению протестующих в Испании и Греции, у Европы есть лицо, и это лицо Ангелы Меркель» [Beck 2012, 57].

Для анализа мы выбрали дискурсы четырёх евроскептических партий: *Podemos* (Испания), *ΣΥΡΙΖΑ* (Греция) – левые «мягкие»; *UKIP* (Великобритания), *Front National* (Франция) – правые «жесткие» евроскептики. Намеренно отобрав для анализа дискурсы политических партий, придерживающихся различных взглядов на европейскую и мировую политику, мы отталкивались от гипотезы о том, что левые и правые партии будут высказывать *несхожие* претензии относительно проекта евроинтеграции и по-разному будут выстраивать образ А. Меркель.

Материалом исследования стали устные выступления в Европейском парламенте – главном законодательном органе Европейского союза, в национальных парламентах, а также на телевидении.

Взгляд справа

В дискурсах *UKIP* и *Front National* Ангела Меркель представляется крайне авторитарным политиком, сумевшим благодаря весу Германии в европейской экономике и личным качествам сосредоточить в своих руках едва ли не всю власть в Евросоюзе. Лидеры других стран беспрекословно подчиняются решениям Меркель: *"...the new golden rule of EU politics, which is that when Ms Merkel speaks the other Heads of State obey"* (Новое золотое правило европейской политики: когда госпожа Меркель говорит, остальные главы государств подчиняются).

Меркель ставит свою волю выше решений парламентов других стран и выше всех демократических процедур – выборов и референдумов. Европа в дискурсе *UKIP* представляется пространством, находящимся под полным доминированием Германии (*"totally German-dominated Europe"*). Любые решения, принимаемые на общеевропейском уровне, принимаются прежде всего в интересах Германии: *"And when we have a General Election that says a country like Greece wants to change direction, well I'm sorry but that now must be brushed aside because*

the Germans don't want it" (И вот в Греции состоялись генеральные выборы, которые показали, что страна хочет сменить политический курс. Что ж, мы должны наплевать на это, потому что немцам это не нравится); *"when Germany stops sneezing the whole of Southern Europe will be left to die of influenza"* (...как только Германия идёт на поправку, вся южная Европа оказывается брошена умирать от гриппа).

Все остальные члены ЕС, по мнению членов *Front National*, превращены в вассалов Германии: *"La défense des intérêts allemands ne justifie pas la vassalisation des autres peuples d'Europe"* (Защита интересов Германии не оправдывает превращение остальных народов Европы в вассалов Германии), а Меркель – в настоящую императрицу (*"l'impératrice Merkel"*).

При этом процесс принятия решений в Европе представляется в намеренно упрощённом виде. Так, члены *UKIP* и *Front National* упрекают Меркель в том, что вся политика ЕС (в частности, миграционная) зависит исключительно от одного её слова: *"Tout le monde se pose une seule question : « Que pense Angela Merkel? » Mais Angela Merkel n'est que la dirigeante d'un des pays de l'Union Européenne et d'un des pays de la zone euro. La France n'a pas la liberté de pensée?"* (Все задаются только одним вопросом: «Что думает Ангела Меркель?») Но Ангела Меркель – глава всего лишь одного из государств ЕС, всего одной из стран еврозоны. С каких пор во Франции запрещена свобода мысли?). В соответствии с этим часто подчёркивается личная ответственность канцлера за происходящее на континенте. Это именно её историческая ошибка (*"The historic error made by Chancellor Merkel"*) заключалась в том, чтобы позвать в Европу всех подряд: *"So you are welcoming the entire world to the European Union"* (И вот вы приглашаете в Европейский союз всех подряд).

Немецкий канцлер ставит под угрозу благополучие и жизнь не только европейских граждан (*"What you are doing is putting European citizens' lives at risk"* – Что вы делаете, так это ставите под угрозу жизнь европейских граждан), но и самих беженцев и мигрантов: *"More people will risk their lives crossing the Mediterranean, crossing the Aegean Sea. More boats, more drownings and more deaths"* (Всё больше людей будут рисковать своей жизнью в попытке пересечь Средиземное или Эгейское море. Всё больше лодок и всё больше погибших). В связи с этим мы обнаруживаем весьма интересную метафору. Миграционная политика ЕС – «зов сирены» в лице Ангелы Меркель: *"Mrs Merkel's siren call to anyone"*. В греческой мифологии Сирены –

фантастические девы, которые заманивают пением проплывающих мимо мореходов, а затем яростно пожирают их. «Зов» Меркель обрекает на гибель людей, пытающихся добраться до Европы через Средиземное море. Канцлер «открывает объятия» толпам мигрантов: *"Mme Merkel, qui a ouvert les bras à 800 000 migrants"*.

Ангела Меркель сравнивается с религиозными фанатиками: *"Angela Merkel and other open border fanatics told the world that all could come. The sex traffickers – the men who supply the paedophiles – have accepted that invitation"* (Ангела Меркель и другие фанатики религии «открытых дверей» сказали, что двери открыты для всех желающих. Торговцы секс-рабами, те самые, что снабжают педофилов – приняли это приглашение). Приглашение Меркель якобы адресовано не беженцам, а торговцам людьми. Более того, решение принять сирийских беженцев превращается в прямое приглашение к совершению террористических актов (*"open invitation to terrorism"*), и «культурный суицид» – *"Chancellor Merkel and the Swedish Government committed the equivalent of cultural suicide"* (Канцлер Меркель и правительство Швеции совершили своего рода культурный суицид).

Все это работает на создание образа безответственного (фр. irresponsable), недальновидного и непредусмотрительного (англ. ill-judged) политика. Она вынуждена отменять собственные решения: *"Mme Merkel, qui ferme ses frontières après avoir elle-même promis la lune à 800 000 de ces immigrants"* (Госпожа Меркель, которая закрывает свои границы после того, как собственнически пообещала золотые горы 800 тысячам мигрантов). Весьма ярко недальновидность Меркель характеризует следующая метафора: *"Chancellor Merkel took the cork out of a champagne bottle and said anyone could come, and now you are trying to put the cork back in and realising it is not possible"* (Канцлер Меркель откупорила эту бутылку шампанского, а теперь вы пытаетесь засунуть пробку обратно и понимаете, что это невозможно).

Более того, Меркель не просто не хочет взять на себя ответственность за свои ошибки, но и пытается переложить эту ответственность на другие страны: *"Germany is using bully-boy tactics to force this crisis on to its neighbours"* ([Немецкое правительство] прибегает к травле и запугиванию с целью распространить этот кризис на соседние страны).

Наконец, Найджел Фараж несколько раз давал прямо уничижительную оценку личности Ангелы Меркель: *"When you meet Angela Merkel in private, she looks even more miserable than she looks in public"*

(В приватной обстановке Ангела Меркель выглядит ещё ничтожнее, чем в официальной), а М. Лё Пен называла себя «анти-меркелисткой»: *"Ah!, certains résumeront en disant que je suis l'anti Merkel. J'en accepte l'augure"* (Кто-то заключит из всего этого, что я – анти-меркелистка. Мне нравится это определение!)

Взгляд слева

Podemos и **ΣΥΡΙΖΑ** как партии, занимающие позицию по другую сторону идеологического спектра, совершенно иначе смотрят на проблему миграционного кризиса. Более того, И. Эррехон, один из лидеров *Podemos*, выступая против политических спекуляций на данной почве, называет политиков из *UKIP*, *Front National* и подобных им партий ксенофобами и реакционерами, пытающимися вызвать у обездоленных гнев по отношению к ещё более обездоленным: *"los xenófobos o reaccionarios que viven de fomentar el odio del penúltimo contra el último"*.

Говоря о личности Меркель, представители левых партий отмечают, что по вопросу беженцев она занимает корректную позицию. Об этом говорит, в частности, представитель *Podemos* Хуан Карлос Монедро, предполагая, что положительную роль здесь сыграл тот факт, что Меркель росла и воспитывалась в Восточной Германии, где отношение к мигрантам было весьма уважительным: *"Fíjate que el comportamiento de Merkel con los inmigrantes da la sensación que responde a esa educación que tuvo en la RDA. Los inmigrantes en la RDA siempre tuvieron un trato muy respetuoso. Igual algo tiene que haber aprendido porque se ha criado en ese ámbito"*.

Основная претензия иная – Меркель была одним из главных действующих лиц «аферы под названием кризис» (*"estafa llamada crisis"*) и является главным проводником политики жёсткой экономии в Испании и других странах Европы: *"Tras la crisis de 2008 ustedes rompieron por encargo de Alemania nuestro modelo de sociedad"* (После кризиса 2008 года Вы по заказу Германии разрушили нашу общественную модель). Политика, якобы насаждаемая Меркель, привела к массовым увольнениям, коррупционным скандалам, сужению круга гражданских прав и массовой эмиграции из Испании (*"El resultado es que cientos de miles de jóvenes y no tan jóvenes han tenido que dejar su tierra para ir a buscar fuera las oportunidades que se les niegan aquí"*).

Таким образом, в дискурсах *Podemos* и **ΣΥΡΙΖΑ** Ангела Меркель воплощает собой один из столпов современной неолиберальной си-

стемы. Прослеживается что-то вроде синонимического ряда, из которого в процессе построения речи можно выхватывать нужное слово, когда речь идёт о преступлениях той самой «касты», о которой так много говорили представители партии: *los privilegiados, los ricos, los bancos, la Troika, los poderes financieros*. И Ангела Меркель занимает в этом списке членов «касты» почётное место: *"Hay que recordarles que la soberanía europea no está en Davos, no está en el Bundesbank, no está en la Troika, no es de Merkel"* (Должен напомнить вам, что европейский суверенитет не принадлежит тем, кто собирается в Давосе, или тем, кто занимает руководящие посты в Bundesbank и «Тройке», он не принадлежит Меркель. Он принадлежит европейским гражданам).

Меркель и «Тройка», по мнению представителей *ΣΥΡΙΖΑ*, не стесняются запускать руку в карманы греческих граждан: *"...στην ουσία η κ. Μέρκελ και η τρόικα θα μπόρουν να βάζουν το χέρι κατευθείαν στις τσέπες του ελληνικού λαού"* (...на деле госпожа Меркель и «Тройка» получают возможность запускать руку в карман греческого народа¹).

Но почему так часто обвинения выдвигаются именно в адрес Меркель? Точно так же, как и представители *UKIP*, лидеры *Podemos* говорят о потере суверенитета. О том, что ключевые решения, непосредственно затрагивающие судьбу жителей Испании, принимаются не в Мадриде, а в Берлине, и конкретно – Ангелой Меркель, которая буквально диктует испанскому премьер-министру политическую повестку (кат. *"els dictats de la senyora Merkel"*).

Немецкий канцлер действует через своих представителей не только в Испании, но и в Греции: *"En Grecia hay dos candidatos: por una parte, se presenta Alexis Tsipras, y, por otra parte, se presenta Angela Merkel, a través de formaciones como Nueva Democracia y el PASOK"* (На выборах в Греции есть два кандидата: с одной стороны – Алексис Ципрас, с другой – Ангела Меркель, действующая через такие партии, как Новая Демократия и ПАСОК). Отметим, что представители *ΣΥΡΙΖΑ* активно используют неологизмы *μερκελισμός* («меркелизм») и *μερκελιστές* («меркелист») в качестве ярлыка для подобных «представителей».

Канцлер Германии является лишь одной из глав государств ЕС ("Η κ. Μέρκελ είναι μια από τους είκοσι οκτώ" – Госпожа Меркель – одна из 28). Несмотря на это, её слово – закон для всего Евросоюза: *"Ως τότε η Επιτροπή και το Συμβούλιο θα ακολουθούν δογματικά ό,τι επιτρέπει η κυβέρνηση Μέρκελ; Πότε θα κάνετε τις δικές σας προτάσεις;"*

¹ Перевод с новогреческого здесь и далее принадлежит Гришину Д. А. – прим. И. С.

(До каких пор Еврокомиссия и Европейский совет будут догматически следовать тому, что разрешает правительство Меркель?! Когда вы будете выдвигать ваши собственные предложения?).

При этом Меркель всегда действует в интересах собственной страны, проводя выгодные для Германии решения: *"Claro, es que algunos convocan un referéndum, lo ganan, pero luego no pueden hacer lo que han dicho los ciudadanos porque Alemania les dice otra cosa"* (Ну конечно! Всё дело в том что кто-то проводит референдум, выигрывает его, но потом не имеет возможности исполнить волю своих граждан, потому что у Германии другое мнение на этот счет). Если для этого необходимо переступить через демократические принципы, «поставить на колени» представителей других стран, это не становится для неё препятствием: *"Señora Merkel, usted estará muy acostumbrada a tratar con gobernantes que se ponen de rodillas ante usted"* (Госпожа Меркель, Вы, очевидно, привыкли иметь дело с правителями, которые встают перед Вами на колени).

По мнению представителей *Podemos*, Меркель способна на шантаж и на то, чтобы любыми средствами добиваться «послушания». Она прибегает к «выкручиванию рук»: *"El Gobierno no le gustaba a Merkel <...> Así que intentaron doblarle el brazo"* (Это правительство было не по нраву Меркель <...> Мы увидели попытку выкрутить ему руки).

Таким образом, столь агрессивная позиция Ангелы Меркель становится угрозой для демократии и благосостояния европейских граждан. Её политика не просто неэффективна, но опасна, должна быть пресечена: *"Hoy los Gobiernos italiano y francés reconocen que hay que poner límites a Merkel"* (На сегодняшний день правительства Италии и Франции признают, что пришло время остановить Меркель), причем это понимают не только во Франции, Греции или Испании, но и в самой Германии: *"η οικονομική ορθοδοξία της κυρίας Merkel αμφισβητείται ακόμη και από τους δικούς της ανθρώπους"* (...экономическая ортодоксальность госпожи Меркель подвергается сомнению и её собственными людьми [её гражданами – прим. И. С.]).

В дискурсе *Podemos* мы не видим снисходительного отношения к канцлеру Германии, которое иногда заметно в выступлениях членов *UKIP*. Это опасный враг, и подходить к борьбе с ним необходимо со всей серьёзностью: *"Merkel nos tendrá enfrente <...> ¡No vamos a dar un paso atrás!"* (Мы будем решительно противостоять Меркель. Мы не отступим ни на шаг!).

Подведение итогов

В риторике четырёх политических партий наблюдаются различия. Миграционная политика ЕС подвергается критике преимущественно со стороны правых партий, в то время как критика неолиберальных порядков, господствующих в ЕС, звучит со стороны левых. Тем не менее, в дискурсах обеих сторон присутствует важный общий компонент. Этот компонент – национализм (несмотря на то, что связь между еврокептицизмом и национализмом – в обыденном, несколько пейоративном смысле слова – традиционно считается чертой правых партий [Halikiouroulou & Nanou & Vasilopoulou 2012, 504]).

По мнению ряда исследователей, правые евроскептики выступают в защиту этнического (или, во всяком случае, культурного) национализма, отстаивая важность культурной гомогенности общества [Ibid., 510–512]. В свою очередь, левые партии придерживаются позиции, которую можно охарактеризовать как гражданский национализм, или даже особый тип – левый национализм, сочетающий «национальное», «классовое» и «народное» измерения [Ibid., 511].

Так или иначе, отправным пунктом национализма любого типа является право нации принимать независимые, свободные и суверенные решения; иными словами, право нации на самоопределение [Андерсон 2001, 32]. Правые и левые разделяют взгляд на ЕС как угрозу суверенитету собственных стран, и источником этого *alien rule* становится Берлин, а символом – А. Меркель, будто бы взявшая на себя управление Европой в кризисной ситуации. Независимо от того, действительно ли существует подобная централизация власти в Европе, набор аргументов, удобных для всех политиков, настроенных против текущего положения дел, оказывается общим. Поэтому в политических портретах, которые рисуют левые и правые, обнаруживаются общие черты, среди которых можно выделить авторитаризм Меркель, политическую некомпетентность, эгоизм, презрение к демократии и суверенитету других стран.

Партии противоположных идеологических лагерей используют аналогичные метафоры. Так, П. Иглесиас называет председателя испанского правительства Мариано Рахоя заместителем, буквально *"virrey"*, вице-королём Меркель (*"un virrey que se llama Mariano Rajoy"*), а М. Лё Пен обращается к президенту Франции как к вице-канцлеру и управляющему одной из немецких провинций под названием Франция: *"votre Vice Chancelier et administrateur de la province France"*.

Итак, образ Ангелы Меркель как, пожалуй, главного представителя современного европейского истеблишмента, становится одним из ключевых в дискурсах евроскептических партий, тем более, когда речь заходит о защите суверенитета той или иной страны. В этих случаях идеологические различия стираются, и голоса левых и правых; жёстких и мягких; британских, французских, греческих и испанских партий звучат практически одинаково – суровая критика в адрес немецкого канцлера сопровождается призывом к защите и отстаиванию суверенитета.

Литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001. – 288 с.
2. *Álvarez Macías M. V.* El euroescepticismo en el Parlamento europeo. Análisis del comportamiento legislativo y político de los diputados euroescépticos de la Cuarta a la Séptima legislaturas (1994–2014). ¿Cambio o continuidad en la Octava legislatura (2014–2019)? // Cuadernos europeos de Deusto. – № 52 – 2005. – pp. 67–99.
3. *Baker D. et al.* Euroscepticism in the British Party System: A Source of Fascination, Perplexity, and Sometimes Frustration // *Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism*. Vol. 1: Case Studies and Country Surveys. – Oxford, 2008. – pp. 93–116.
4. *Beck U.* Una Europa alemana. – Buenos Aires, 2012. – 114 p.
5. *Brack N., Startin N.* Introduction: Euroscepticism, from the margins to the mainstream // *International Political Science Review*. – Vol. 36(3) – 2015. – pp. 239–249.
6. Сайт *Eurobarometer* – <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion>
7. *Halikiopoulou D., Nanou K., Vasilopoulou S.* The paradox of nationalism: The common denominator of radical right and radical left euroscepticism // *European Journal of Political Research*. – Vol. 51(4) – 2012. – pp. 504–539.
8. *Hooghe L., Marks G.* Sources of Euroscepticism // *Acta Politica* – 2007. – № 42 (2). – pp. 119–127.
9. *Leconte C.* Understanding Euroscepticism. – Basingstoke, 2010. – 272 p.
10. *Seoane Pérez F.* The EU as an alien ruler: Explaining euroscepticism through Schmittian lenses // *United by or Against Euroscepticism? An Assessment of Public Attitudes towards Europe in the Context of the Crisis*. – Cambridge, 2015. – pp. 66–87.

11. *Szczerbiak A., Taggart P. (ed.) Opposing Europe? The comparative party politics of Euroscepticism / Vol. 1: Case studies and country surveys.* – Oxford, 2008. – 403 p.
12. *Topaloff L. Euroscepticism Arrives: Marginal No More // Journal of Democracy.* – 2014. – №25 (4). – pp. 76–87.

Igor V. Stefanchikov

Master's Degree student

Department of Ibero-Romance Linguistics

Philological Faculty

Lomonosov Moscow State University

E-mail: stefanchikov@protonmail.ch

Abstract: *Angela Merkel is one of the most preferred objects of critique by so-called Eurosceptics, a heterogeneous political conglomerate whose integrants seek either the exit of their country from the European Union or the revision of the principles and terms upon which the Union is based. The aim of the work is to explore the differences in the way various Eurosceptic parties opine on Merkel and to find out what they have in common.*

Key words: *euroscepticism; political discourse; Angela Merkel*